

Как сказать... Вроде бы следовало растрогаться, но откуда лиси-демон вообще узнал, что он любит игрушки?

Сегодня праздновали богатый урожай, и веселящаяся толпа совершенно не подозревала, что лишь мгновение назад рядом с ними прошел тот самый убийца, который недавно поверг всех в панику.

Чу Чжоу посмотрел на убийцу, не удосужившегося хоть как-то замаскироваться, и слегка вздохнул: что делать, если его узнают?

Впрочем, уже в следующий миг его взгляд привлекло бесчисленное множество забавных вещей. Он тут же забыл о тревогах насчет лиси-демона и целиком погрузился в прогулку по рядам.

Лиси-демон неотступно следовал за ним, расплачиваясь за покупки инося его вещи.

И надо же было такому случиться: откуда вообще у демонов столько денег?

К слову, в прошлый раз Суй Лю точно так же сопровождал его за покупками. Тогда Чу Чжоу даже думал, что если поймают демона, то не потребует никакой награды.

Чу Чжоу бросил взгляд на стоящего рядом лиси-демона: в конце концов, можно считать, что он его поймал.

— Вы двое поистине прекрасно смотрите вместе.

После того как лиси-демон купил у него сразу несколько вещей, торговец польщенно улыбнулся.

Чу Чжоу:

Ты часом не нарываешься на драку?

Лиси-демон же с улыбкой принял комплимент, и оттого его настроение во время дальнейшей прогулки стало еще лучше.

— Пойдем поедим.

Побродив еще немного, Чу Чжоу почувствовал легкий голод.

Загадочно улыбаясь, лиси-демон привел его в тихий переулок.

В самом его тупике прятался небольшой дворик: с виду тесный, но обустроенный всем необходимым. Стоило находившимся там людям заметить лиси-демона, как они тут же почтительно закричали: «Господин лиси-демон!»

Оказалось, здесь снова были демоны.

— Вовсе нет, — лиси-демон покачал указательным пальцем. — Все они — люди.

— Люди?

— Они уже умирали, а я их спас.

Выражение лица Чу Чжоу стало странным: неужели у лиси-демона бывают добрые порывы?

Заметив его взгляд, лиси-демон сразу догадался, о чем тот думает, и произнес: —
Исключительно из любопытства.

— Каковы бы ни были мотивы, то, что господин лиси-демон спас нас — неоспоримый факт, и мы обязаны отблагодарить господина.

К ним вышел мужчина. Чу Чжоу сразу узнал его — это был тот самый крупный амбал, который в прошлый раз притворялся, будто издевается над маленьким лисенком.

Чу Чжоу невольно покосился на лиси-демона: ему вдруг захотелось увидеть милого маленького лисенка. Почему же разница между двумя обликами столь колоссальна?

По дороге к месту, где им предстояло поужинать вместе с тем мужчиной, Чу Чжоу не удержался и спросил лиси-демона, может ли тот снова обратиться маленьким лисенком.

В итоге за ужином он сидел, обнимая лиси-демона.

Чу Чжоу гладил мягкую шерстку лисенка и чувствовал легкую грусть: когда он выполнит свое задание, то больше никогда не сможет ее потрогать.

Лисичка потерлась о его руку, приоткрыла пасть и жалобно попросила угощения.

Его сердце тут же растаяло. Одной рукой он продолжал гладить зверька, а другой — подкладывал ему самую вкусную еду. Маленькая лисичка съела пару кусочков, лизнула его в руку и тихонько заскулила, будто пытаясь что-то сказать. Увидев, что он не реагирует, она спрыгнула на землю и снова обратилась в человека.

- Я уже не голодна, поешь сначала ты.

Чу Чжоу на мгновение замер, а затем со сложными чувствами принялся за еду.

А демон-лисица сидела напротив и наблюдала за ним.

После трапезы они снова вышли на улицу.

Бесцельно прогуливаясь, Чу Чжоу вдруг усмехнулся: он подумал, что демон-лисица всё-таки довольно милая.

Демон-лисица повернулась к нему, чтобы спросить, в чём дело, и как раз застала эту мягкую улыбку.

Всё замерло.

Незаметно небо уже потемнело.

Они стояли у озера, а вдалеке мерцали фонари, отражаясь в ряби воды.

- Едва увидев тебя, я сразу понял, что ты - суженый, предначертанный мне судьбой, - вдруг с чувством произнес демон-лисица.

В тот самый миг ему захотелось, чтобы этот человек навсегда, навсегда принадлежал только ему.

На этот раз Чу Чжоу не остался безмолвен.

Его пальцы шевельнулись, он поднял голову и посмотрел на демон-лисицу.

Уголки его глаз слегка изогнулись, губы тронула улыбка, и он произнес сладким голосом:

- Я люблю тебя.

Демон-лисица никак не отреагировал, ошеломленно глядя на него.

Затем его глаза мгновенно вспыхнули, устремив на Чу Чжоу жгучий, пожирающий взгляд, словно он собирался проглотить его целиком.

Чу Чжоу видел, как демон-лисица в нетерпении подался вперед, заключил его в объятия и страстно поцеловал.

Он закрыл глаза.

Позволив себе погрузиться в это с головой.

-374.

Чу Чжоу резко открыл глаза.

-423.

Перед глазами всё заливало багрянцем, кровь текла по его коже, и казалось, в ней еще чувствовалось немного тепла.

-476.

Демон-лисица прижимался к нему вплотную и ласково улыбался.

.....

Наконец шкала здоровья уменьшилась до нуля.

Чу Чжоу почувствовал легкое головокружение.

Ему показалось, что голос демон-лисицы доносится откуда-то издалека:

– Мой суженый... Ты навеки, навеки принадлежишь мне...

– Ты...

Чу Чжоу изо всех сил попытался что-то сказать, но в тот же миг, как здоровье обнулилось, он потерял контроль над телом и с легким разочарованием сдался.

Демон-лисица приблизился и оставил на его губах кровавый поцелуй, нежно улыбаясь:

– Любимый мой, усни же с миром в моих объятиях.

Демон-лисица поднял тело Чу Чжоу на руки, сияя полной надежды счастливой улыбкой, а затем быстро прошел сквозь толпу и вернулся в старинный особняк в лесу. В самом дальнем углу усадьбы, куда никто никогда не ступал, пряталась крошечная комната.

Отдав младшим ёкаям пару поручений, Ёко взял Чу Чжоу на руки и направился сюда.

Это была алая комната.

Кровать, ширма, шкаф и даже чашка на столе — всё было окрашено в кроваво-красный цвет, словно на вещи не пожалели краски.

Он уложил Чу Чжоу на кровать и достал из стоявшего рядом шкафа красное одеяние. То было женское платье со сложным и невероятно изящным узором, но его темно-красный оттенок казался окутанным легкой дымкой недоброго предзнаменования.

— Это платье Ёко приготовил для своей суженой.

Ёко подошел к кровати, посмотрел на Чу Чжоу, и его щеки слегка покраснели.

— Я... я всего лишь хочу переодеть тебя...

Он протянул руку и, охваченный смущением, торопливо стянул с Чу Чжоу одежду.

Какая же, какая же она милая.

Очарованный, он склонился над этим телом, целуя его, а руки сами собой принялись гладить кожу...

Казалось, прошла лишь доля секунды, а быть может, целая вечность. Нежно проведя рукой по волосам Чу Чжоу, Ёко наконец медленно поднялся, взял оставленное наготове платье и облачил его в него.

Стояла глубокая ночь. Держа Чу Чжоу на руках, он вышел наружу — младшие ёкаи тихо занимались своими делами.

Дзётё-ки висел высоко под потолком, изо всех сил источая свет и тепло; Тёдзу-бо почти закончил подметать всю усадьбу и теперь стоял в сторонке, переведа дух; а Каракаса-о кружились в танце, завершая репетицию своего номера...

Завидев Ёко, Тэнкяки-ки забарабанил в барабан, и из укрытий высыпала разноцветная ватага мелких духов, отчего усадьба вмиг ожила и зашумела.

Ёко на руках отнес Чу Чжоу в заранее подготовленную комнату и опустил на огромный магический круг с начертанными на нем таинственными символами. Уколов палец, он с благоговейным трепетом вывел на лбу Чу Чжоу точно такое же проклятие, какое красовалось на его собственном теле.

— Отныне ты принадлежишь мне, а я — тебе. Скрепив узы душами, мы никогда не разлучимся.

Изначально это заклинание служило для того, чтобы сплести воедино души двух любящих людей, после чего они начинали чувствовать друг друга и уже не могли расстаться.

Хотя для Чу Чжоу в этом уже не было нужды — ведь он навсегда останется лежать в его объятиях, — Ёко все равно провел этот ритуал. Даже после смерти душа Чу Чжоу будет связана с его собственной, и что бы ни случилось, они останутся вместе на веки вечные.

Как только ритуал подошел к концу, бумажные зонтики завели свой танец, а младшие ёкаи с радостью и весельем присоединились к общему празднику.

Всё шло своим чередом, в строгом и безупречном порядке...

Какого черта?! Что вообще тут пропустил?!

Когда Чу Чжоу примчался на место, старинная усадьба была погружена в гробовую тишину — казалось, все ёкаи разом испарились.

Да хотя бы подсказали, где искать Ёко и его собственное тело!

Сейчас Чу Чжоу существовал лишь в виде бесплотной души.

На первый взгляд в его игре было всего одно задание, но на деле оно делилось на две части. Сначала требовалось исполнить заветное желание ёкаев, а затем уговорить их стать его сикигами.

Желание Ёко заключалось в том, чтобы Чу Чжоу полюбил его, но от Дзётё-ки Чу Чжоу узнал, что все женщины, признавшие Ёко в любви, были убиты, а потому заранее знал, чем закончится признание.

Впрочем, перед тем как перенестись в игровой мир, он как раз успел снарядить навык под названием Призыв: Продление жизни, который позволял ему целых два часа существовать в этом мире в форме духа. Именно поэтому он подгадал момент и признался Ёко.

Сразу после признания желание Ёко засчиталось выполненным. Чу Чжоу еще надеялся, когда его шкала здоровья упадет до нуля, из последних сил спросить Ёко, не согласится ли тот стать его сикигами — вдруг задание выполнилось бы мгновенно? Но он никак не ожидал, что

полностью потеряет контроль над телом.

Хотя особого разочарования он не испытал: изначально в его планах этого пункта и не было.

Вот только теперь в самом плане, похоже, произошёл какой-то сбой.

Чу Чжоу пришел в себя уже посреди ночи. В момент пробуждения он на миг ощутил странный трепет в груди, словно в голове возникла незримая связь. Но стоило ему прислушаться к ощущениям, как всё исчезло.

У него не было времени раздумывать над этим, и он стремглав помчался обратно в старинную усадьбу.

И уж точно он не ожидал не встретить здесь ни единого ёкая.

Куда же они делись?

Чу Чжоу посмотрел в самую глубь усадьбы — казалось, оттуда исходит какой-то манящий зов... С тех пор как он очнулся духом, его не покидало странное ощущение.

Он медленно побрел туда.

В самом конце коридора обнаружилась дверь, с виду ничем не примечательная.

Он протянул руку и толкнул ее...

Вот это да!

На первый взгляд комната казалась залитой кровью: если не считать отсутствия характерного запаха сырого мяса, всё вокруг было ярко-алым.

Но вовсе не это повергло Чу Чжоу в шок.

В самом дальнем углу комнаты, среди этого моря багрянца, лишь кровать выделялась совершенно иными красками.

Там лежали двое.

Ёко и его собственное тело.

На фоне мрачной красноты белизна их кожи резала глаза. Чу Чжоу лишился всякого дар речи.

Какого чёрта, где его одежда?!

Почему эта ё-ху валяется с ним в обнимку и при этом совершенно голая?!

Сколько же всего он упустил?!

Чу Чжоу зашел внутрь со ошеломленным лицом.

Чем ближе он подходил, тем сильнее становилось то притяжение, которое он чувствовал раньше. Наконец оказавшись у кровати, он помимо воли посмотрел на ё-ху и ощутил странную близость и тепло.

Близость? Тепло? Шутите, что ли?! Чу Чжоу испугался собственных чувств.

Длинные ресницы ё-ху дрогнули, и он медленно открыл глаза. Чу Чжоу бессознательно затаил дыхание и уставился на него.

Тот посмотрел на Чу Чжоу, словно еще не до конца придя в себя, пошевелил ушками на макушке и бросился на него. Чу Чжоу оказался зажат в объятиях, а когда его рука коснулась гладкой кожи ё-ху, он полностью оцепенел.

Ё-ху тоже пришел в себя, сел, с недоверием и тревогой оглядел его, а затем повернул голову и посмотрел на лежащее рядом тело.

— Не переживай, я уже умер, — легонько кашлянув, с абсолютно серьезным видом произнес Чу Чжоу. — Просто у меня осталось одно незавершенное желание, и я не могу закрыть глаза в могиле.

— О? — ё-ху прищурился. — Какое еще желание?

— Я просто хотел спросить, почему ты меня убил? — Чу Чжоу принял вид человека, тяжело раненного в самое сердце.

— Потому что ты мой возлюбленный... Только смерть... может навеки сделать тебя моим. — Казалось, ё-ху был болен неизлечимой болезнью.

— Вот как... — Чу Чжоу опустил голову, выглядя очень печальным. — Но я хочу всегда быть с тобой.

Взгляд ё-ху дрогнул, и он нежно произнес, глядя на него: — Не бойся, Сяо-шэн уже всё устроил.

Вот чёрт! Что ты натворил?!

Ё-ху с улыбкой сказал: — Наши души уже сплелись воедино, больше не нужно бояться разлуки.

! — мысленно зарыдал Чу Чжоу. — Как здорово.

Дрянь дело, времени почти не осталось.

— У меня есть последнее желание, — напряженно глядя на ё-ху, произнес Чу Чжоу. — Будучи онмёдзи, я полюбил тебя еще в тот момент, когда захотел, чтобы ты остался со мной под видом сикигами. Скажи, ты согласен стать моим сикигами? Пойти моим путем и остаться со мной навсегда?

— После того как это желание исполнится, ты исчезнешь? — ё-ху не отвел прямой вопрос.

Чу Чжоу немного поколебался, но все же кивнул: — Да.

Сяо-шэн вдруг почувствовал легкое сожаление...

Только не смей жалеть! Всё почти получилось!!

Чу Чжоу улыбнулся: — Наши души всегда будут вместе.

— Мм, тогда... — ё-ху закрыл глаза и поцеловал его в лоб, где красовалась точно такая же печать, как у него самого.

— ...Я согласен.

[Задание выполнено]

В тот самый миг, когда он начал растворяться, Чу Чжоу увидел протянутую руку ё-ху — бледную и изящную.

Но в голове у него внезапно мелькнула мысль: он ведь так и не спросил, почему тот был без одежды?!

Чу Чжоу торопливо шагнул в сторону университета.

Вчера, выйдя из игры, он обнаружил, что уже наступил вечер, перекусил чем попало и лег спать. Видимо, игра отняла слишком много сил, потому что проснулся он утром тогда, когда до начала занятий оставались считанные минуты.

К счастью, квартира, которую он снимал, находилась неподалеку.

Чу Чжоу успел войти в аудиторию до появления пожилого профессора. На его обычном месте не оказалось Сюй Цзюя, и он с недоумением обвел взглядом помещение, после чего заметил друга на самом последнем ряду.

Сюй Цзюй как раз зевнул, поднял голову, увидел его и радостно помахал рукой: — Сюда!

Чу Чжоу подошел и сел на внутреннее место, спросил: — Чего это ты сегодня уселся здесь?

— Я играю, — не отрывая глаз от экрана телефона и даже не поднимая головы, ответил Сюй Цзюи. — Ты же помог мне выбить Эму позавчера, теперь я фармлю пробуждение.

Едва он договорил, как бой завершился победой. Сюй Цзюи яростно затыкал пальцем качающуюся Даму, и из нее выпали два низкоуровневых барабана грома небес.

— Эх, опять не выпали старшие, — тяжело вздохнув, Сюй Цзюи рухнул грудью на стол, а затем повернул голову к Чу Чжоу. — Ты заходил вчера?

Чу Чжоу кивнул: — Мм, заходил.

Он попытался зайти издалека: — Кстати, способ призыва там довольно интересный...

— Ага, гадание на бумажных талисманах и магия геомантии. — Сюй Цзюи не проявил особого удивления, но когда зашла речь о призыве, оживился: — Давай-давай, рассказывай, кого вытянул!

— Всего две карты выпали: Юки-онна и ё-ху.

— Юки-онна — это стандарт, должен был еще упасть Хвостик. Стоп! Почему тебе выпал ё-ху?!

— Понятия не имею, — покачал головой Чу Чжоу. — Эм... ты что-нибудь знаешь о полнопогружных играх виртуальной реальности?

— Черт, наверняка баг для евро-счастливчиков, — Сюй Цзюи все еще ворчал на недружелюбность игры к африканским игрокам, но, услышав вопрос, на секунду замер и рассмеялся: — Конечно знаю, во всяких новеллах полно таких описаний. С чего ты вдруг спросил?

— Да так, просто стало интересно.

Похоже, Сюй Цзюи не сталкивался с онмёдзи в формате полной виртуальной реальности.

Возможно, благодаря какой-то неведомой случайности ему досталась эта игра из другого мира, и больше подобное никогда не повторится...

— Он и не подозревал, что в самом скором времени его ждет куда более масштабный сюрприз.

Чу Чжоу открыл компьютер и ввел в поиск информацию, связанную с игрой Онмёдзи. Хотя

тамошний мир онмёдзи немного отличался от того, во что играл он сам, концепция сикигами казалась в чем-то схожей. Прежде чем играть дальше, стоило во всем хорошенько разобраться.

В результатах поиска в основном выскочили темы вроде «какой сикигами сильнее» и «какие духовные амулеты им подходят». Пролистав пару страниц вниз, он наконец наткнулся на биографии сикигами — да, это было именно то, что нужно.

Биография Прыгущей Сестрички, где упоминался тот самый извращенец ё-ху, выглядела довольно мило.

Фукудзуки, вечно извиняющаяся девочка.

Ханья, питающая ненависть к уродливым людям...

Потратив некоторое время на чтение историй всех сикигами, Чу Чжоу заметил, что оба его призыва действительно соответствовали сюжету их биографий: Юки-онна и снежный лотос, а также ё-ху со своей суженой. И хотя детали кое в чем различались, основные образы персонажей оставались неизменными.

Раз так, похоже, отправляясь в будущем в миры заданий, он по крайней мере не будет чувствовать себя полным профаном.

Войдя в игру, он сначала сменил персонажа на Сэймэя, затем быстро выполнил доступные ежедневные задания, но для двух оставшихся требовалось вступить в Клан Онмёдзи.

Чу Чжоу нажал на плашку «Клан Онмёдзи» внизу экрана, размышляя, что подать заявку в какой-нибудь небольшой клан будет проще и его быстрее одобрят, как вдруг ощутил знакомое чувство невесомости...

Он стоял перед деревянной дверью, мимо него то и дело кто-то проходил, изредка бросая на него любопытные взгляды.

Над дверью висела табличка с тремя крупными иероглифами: «Клан Онмёдзи».

Чу Чжоу глубоко вздохнул, шагнул вперед и толкнул дверь.

Прямо напротив входа стоял массивный стол, за которым кто-то сидел.

В левой части комнаты толпилась группа людей — казалось, они чего-то ждали. Справа же находилась плотно закрытая маленькая дверь, за которой ничего нельзя было разглядеть.

Поколебавшись секунду, Чу Чжоу подошел к столу.

Раздался шлепок: человек за столом небрежно швырнул ему блокнот и лениво бросил: — Выбирай.

На обложке блокнота красовались те же три иероглифа. Чу Чжоу поднял его и раскрыл.

Каждая страница была разделена на три колонки: название клана, общие очки и количество участников.

У кланов с высокими очками цифры доходили до десятков тысяч, у низких — едва набиралось двузначное число. Самые крупные насчитывали сотню человек, в то время как в мелких состояло от силы по одному-два участника. Всё выглядело почти так же, как в онмёдзи из его мира.

Чу Чжоу бегло полистал страницы. На фоне однотипных названий вроде «Божественное Благословение», «Божественная Кара» или «Божественная Длань», неизменно крутившихся вокруг божественной тематики, его внимание привлек один простой и безыскусный клан с названием «Кушай-кушай-кушай-кушай-кушай».

Название: Кушай-кушай-кушай-кушай-кушай

Общие очки: 700

Участников: 9

Отлично, решено, выбираю вас.

Он указал пальцем на это название и сказал сидевшему за столом: — Я выбираю этот.

Тот бросил взгляд на название и количество очков, затем с удивлением посмотрел на парня: — Ты уверен? Новичкам лучше выбирать кланы покрупнее, в такой мелкой обители с низкими очками у тебя не будет шансов соприкоснуться с богами.

— Я выбираю именно этот, — настоял Чу Чжоу.

Ему еще предстояло иметь дело с людьми из иномирья, и если столкнуться сразу со множеством лиц, кто знает, что может произойти. К тому же, что до отсутствия шансов соприкоснуться с богами — он понятия не имеет, что вообще собой представляют эти боги.

Видя его упорство, тот покачал головой, достал другой блокнот, спросил игровой ник Чу Чжоу и аккуратно записал его вместе с выбранным названием клана.

Сотрудник как раз собирался отправить Чу Чжоу подождать в стороне, как вдруг блокнот ярко вспыхнул золотым светом — заявка уже была одобрена.

Он поспешно окликнул Чу Чжоу: — Эй, стоило только подождать... хотя нет, жди не нужно, там уже всё одобрили, иди через эту дверь. — Он указал на ту самую плотно закрытую маленькую дверь.

Чу Чжоу кивнул, развернулся и направился направо.

— Мы тут столько времени ждем, с какой стати ему можно без очереди?! — возмутился кто-то.

— Точно, это несправедливо!

— Стопроцентный блат! Вы что, в открытую проводите людей по знакомству?!

— Мы не согласны!

...

Увидев, что Чу Чжоу направляется к телепорту, те, кто долго ждал в левой части комнаты, пришли в ярость и принялись громко выражать свое недовольство.

— Не согласны — терпите, человек выбрал маленький клан с парой участников.

<http://bllate.org/book/22423/2354265>